

Глава 190- герой, который спасает ее.

"..."

Гонг Оу кивнул с холодным лицом.

Гипнотизер начал играть мелодичную фортепианную музыку, опустив глаза, чтобы посмотреть на Ши Ксяоньян, и улыбаясь сказал: "Мисс Ши, тогда мы начнем. Вам просто нужно расслабиться, закрыть глаза и относиться к этому как к сну."

"..."

Ши Ксяоньян выслушала его и закрыла глаза, лежа на кресле.

Это кресло отличалось от обычного. Оно было необычайно мягкое, такое мягкое, что хотелось спать. Под руководством гипнотизера ее тело постепенно расслабилось. ...

Это было не слишком трудно, под слабое звучание Ши Ксяоньян медленно вошла в гипнотическое состояние.

Все было по-настоящему.

Она пришла в тот большой торговый центр. Окружение было одновременно знакомым и незнакомым.

Она огляделась. Многие, очень многие люди смотрели на нее своими глазами. Одни смотрели на нее с осуждением, другие смотрели на нее сверху вниз. ...

Казалось, она совершила ужасную ошибку.

Ей вдруг захотелось отступить, но чей-то голос велел ей идти дальше, до самого прилавка со шляпами, где стояла толстая женщина средних лет, продавщица.

Она боялась, сопротивлялась, но продолжала двигаться вперед.

Продавщица взяла ее за руку и начала критиковать: "Я воспитаю тебя до такой степени, что ты не будешь больше причинять другим боль. Как ты могла украсть мужа у своей сестры?"

Нет.

Все совсем не так.

Она боролась изо всех сил, и тетюшка продавщица швырнула перед ней телефон. Затем она

увидела пресс-конференцию, которую Ши Ди и ее приемные родители провели вместе.

Она вернулась на пресс-конференцию.

На сцене было слишком много огней. Ши Ди плакала, ее приемный отец ругался, и даже ее приемная мать, которая всегда души в ней не чаяла, тоже плакала.

- Ши Ксяоньян всегда завидовала Ши Ди с тех пор, как она была маленькой. У нее было все, что было у Ши Ди, а может быть даже больше. Мы никогда не винили ее за это. Я не думала, что это действительно разожжет ревность в ребенке. "

"Сегодня я не боюсь рассказать всю правду о моей семье. Я трижды ловил Ши Ксяоньян и его в постели! В то время Ши Ди была еще беременна. Когда она узнала об измене, она потеряла ребенка"

"..."

Нет.

Но она этого не делала.

Почему они так сказали? Разве они не ее родители?

Это были родители, которые воспитывали ее много лет.

Даже если они не были связаны кровными узами, могли ли они так клеветать на нее? Могли ли они бросить ее в грязную воду только ради собственной дочери?

Разве она не их дочь?

Как они могли это сделать?

Она стояла на пресс-конференции, наблюдая за своими приемными родителями, наблюдая, как каждое их слово толкает ее в грязь...

В процедурном кабинете.

Гипнотизер намекал Ши Ксяоньян : "они клеветают на вас, они льют на вас всю грязную воду. Твои родители больше не хотят вас, они хотят только свою биологическую дочь. ... "

"..."

Ши Ксяоньян лежала на кресле, обе ее связанные руки боролись, отчаянно боролись. Лицо ее

постепенно побледнело, на лбу выступили капельки пота, губы задрожали.

Ее эмоции были взволнованы.

Гонг Оу сидел на диване рядом и смотрел прямо на Ши Ксяоньян своими черными глазами, которые были наполнены кровью.

Видя, что Ши Ксяоньян пытается сопротивляться, он действительно хотел броситься вперед и прервать гипнотизера.

Но нет, если все будет прервано, это нанесет ущерб Ши Ксяоньян.

Губы Ши Сяонин неудержимо дрожали. Под ее сомкнутыми веками, глаза были в постоянном движении, все больше и больше пота покрывало ее лицо.

Тело Гонг Оу непроизвольно подалось вперед, его десять пальцев сжались в кулаки. Сила в его пальцах была такой сильной, что они побелели, показывая его нынешнюю нервозность ...

Она повторяла боль, которую испытала.

Приемные родители заставили Ши Ксяоньян выслушать пресс-конференцию. Ее сердце словно перемалывали в мясорубке, ей было так больно, что она ничего не чувствовала.

Внезапно сцена изменилась, и она снова оказалась в огромном торговом центре.

Освещение в торговом центре было очень ярким, и разноцветные воздушные шары, которые использовались для мероприятий, летали в воздухе. Это была очень красивая сцена.

Однако все больше и больше людей бросалось к ней, окружая и не давали уйти.

Она хотела уйти.

Они все разинули рты, чтобы отругать ее, кричать и ругать.

Их пальцы хотели ткнуть ей в лицо.

Что она сделала не так?

Она не знала, что сделала не так. Она была неправа, позволив своей приемной матери и Ши Ди быть расследованными полицией, но они накачали ее наркотиками. Неужели она не могла этого сделать?

С самого начала именно она заботилась о Му Кианчу.

Почему все теперь обвиняют ее?

Неужели она действительно ошиблась?

В чем же ее ошибка?

Почему никто не слушал ее должным образом, почему никто не позволял ей объясняться, почему никто не поверил ей, выслушав только одну сторону истории.

- Бах!"

Кто-то вылил на нее молоко, холодное молоко потекло по ее волосам.

Нет.

Когда она подняла глаза, то увидела, что все люди окружили ее, как дикие звери. Их глаза были полны ярости, и каждое из их лиц отчаянно двигалось. Ее уши наполнились оскорблениями и проклятиями.

Нет.

Не слушай.

Она закрыла уши руками и попятилась от боли, но позади нее были другие, так что ей пришлось схватиться за голову и медленно присесть.

Боль.

Беспомощность.

Отчаяние.

Почему никто не хочет ей верить?

- Спасите ее, кто может ее спасти ...

Постепенно, казалось, какой-то неясный голос говорил ей, что все перестали нападать на нее и никто больше не нападает. Кто-то пришел, чтобы спасти ее.

Спаси ее?

Неужели кто-нибудь действительно придет и спасет ее?

Спустя долгое время она медленно подняла голову, чтобы посмотреть. Она увидела, что плотная толпа расступилась, образовав дорожку, и высокая фигура медленно шла к ней.

Она попыталась разглядеть его лицо, но не смогла.

Свет был настолько сильным, что все его лицо было в свете, размывая его черты.

Но то, как он шел, как выпрямлял ноги, заставляло ее чувствовать знакомым. ...

- Гонг Оу. Гонг Оу... "

Она прошептала его имя.

Человек внезапно вышел из света, с красивым лицом, полным надменности и высокомерия. Его черные глаза пристально смотрели на нее, пока он не протянул ей руку: "Ши Ксяоньян."

Это был его голос.

Это был голос Гонг Оу.

Он пришел, чтобы спасти ее.

- Гонг Оу..."

Она присела на корточки и тупо уставилась на него. Многие обиды выплеснулись наружу, когда слезы покатались по ее лицу. Она воскликнула, "Никто мне не верит. Никто мне не помогает ..."

Она стала врагом общества.

Она не знала, что делать. Она не знала, почему ее приемная мать лгала перед прессой. Она не знала, что сделала плохого, чтобы получить такое возмездие. Она действительно не знала ...

-Я тебе верю!"

Решительный голос Гонг Оу прозвучал рядом с ее ухом. Он опустил глаза и посмотрел на нее, его тон был чрезвычайно властным. - «Ши Ксяоньян, послушай, Я помогу тебе! Я тебе во всем помогу! Если кто-то прикоснется к тебе, я сделаю его жизнь хуже смерти! Если кто-то причинит тебе боль, я сделаю так, чтобы вся его семья умерла вместе с ним! "

Какая наглость!

Он был таким высокомерным, но каким-то образом успокоил ее.

Голос говорил ей, что пока Гонг Оу здесь, она будет в безопасности. Она будет в безопасности и никто не сможет причинить ей боль. ...

- Пойдем, Ши Ксяоньян, я отвезу тебя домой!"

Голос Гонг Оу был очень близко, как будто он говорил прямо ей в ухо.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Гонг Оу поднял ее и огляделся. Никто больше не осмеливался говорить, так как все их лица были смутно искажены, как будто они исчезали.

Гонг Оу действительно обладал этой способностью. Его появление заставит окружающих подчиниться ему; в отличие от нее, она была слабаком. Она могла только беспомощно наблюдать, как другие критикуют ее.

Какой бы слабой она ни была, рядом с ним она больше не была слабаком.

Голос манил ее домой, домой...

Как будто она спала очень долго, Ши Ксяоньян медленно открыла глаза и увидела улыбающееся лицо гипнотизера, которое было точно таким же, как и до того, как она заснула.

Ши Ксяоньян глупо посмотрела на него.

- Мисс Ши, как вы себя чувствуете?" Спросил психиатр.

"..."

Ши Ксяоньян повернула голову, подсознательно ища Гонг Оу, но увидела его только слева от себя.

Увидев его, она вдруг почувствовала себя непринужденно.

Гонг Оу пристально смотрел на нее, взгляд был очень напряжен, выдавая его нервозность. Она посмотрела на его руку и увидела в ней белый листок бумаги, на котором было написано предложение.

- Идем, Ши Ксяоньян, я отвезу тебя домой!"

Знакомые слова.

Казалось, она только что слышала, как Гонг Оу говорил об этом.

Ши Ксяоньян постепенно поняла, что она просто загипнотизирована, и именно эти слова вывели ее из гипнотического сна.

Она медленно села на кровати и протянула руку, чтобы коснуться своего лица. Оно было мокрое, она плакала, и ее волосы были влажными.

И все же она почему-то чувствовала себя расслабленной.

Это было странно, как будто больше не было никакого давления на его грудь. Прежнее ощущение одышки исчезло.

- Ши Ксяоньян! Как твои дела? "

Гонг Оу встал перед ней и наклонился, чтобы посмотреть на нее.

"..."

Ши Ксяоньян уставилась на его нервное лицо. Он беспокоился о ней.

- Ты звала меня по имени, когда тебя гипнотизировали!" - Сказал Гонг Оу, его черные глаза смотрели прямо на нее, одна рука легла ей на плечо.

"..."

Губы Ши Ксяоньян зашевелились, она уже собиралась заговорить, когда гипнотизер рядом с ней сказал: "Мистер Гонг, пожалуйста, не волнуйтесь, Мисс Ши все еще может быть не в состоянии полностью пробудиться от своего гипнотического сна, ей потребуется только некоторое время, чтобы привыкнуть."

Гонг Оу выпрямился, положил руку ей на плечо и холодно спросил:"

-По крайней мере, мы сделали все, что могли, и как раз сейчас, во время гипноза, я намеренно направлял Мисс Ши. Прежде чем мистер Гонг даже издал звук, она уже подсознательно выкрикнула ваше имя, а значит, мы были правы." Психиатр встал и сказал.

-Тогда почему она до сих пор такая? Сколько времени это займет? "

Недовольно спросил Гонг Оу.

Он позволил ей еще раз испытать ту боль, но результат был тот же, что и раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/1238539>